ЕВРОПЕЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ 25.09.2026 | Денис Ченуша

Территориальные конфликты как дилемма расширения ЕС

Вступление в ЕС без решения территориальных споров создает долгосрочные риски. Молдове и Украине следует критически оценить опыт Кипра.

Сегодня Брюссель полностью поддерживает расширение ЕС на восток. Опасения по поводу интеграции стран постсоветского пространства из-за геополитического вето Москвы были окончательно развеяны полномасштабной агрессией России против Украины. Процесс расширения, ранее продвигавшийся крайне медленно из-за бюрократических процедур, быстро трансформировался, что позволило оперативно предоставить Украине статус кандидата на членство в ЕС. Это решение создало положительный прецедент для Молдовы, а затем и для Грузии. Впрочем, из этих трех государств «Восточного партнерства» только Украина и Молдова имеют четко очерченные стремления и реальные перспективы членства.

Политическая воля Киева и Кишинева для выполнения условий ЕС четко определяет их траекторию к членству. По мере продвижения этого процесса – в частности, после открытия двух ключевых переговорных кластеров («Основы» и «Внешние отношения») в июне и июле 2026 года – считается, что единственным критическим препятствием на евроинтеграционном пути являются внутренние реформы. Но кроме реформ и согласования политики с ЕС, нерешенным остается существенный вопрос – территориальный сепаратизм.

Кроме реформ и согласования политики с ЕС, нерешенным остается существенный вопрос – территориальный

В этом контексте прецедент Кипра в 2004 году стал толчком к первым размышлениям о возможности вступления в ЕС с нерешенными территориальными конфликтами.

сепаратизм

Молдова и Приднестровье: реинтеграция вступления в ЕС?

На первый взгляд, у Молдовы есть аргументы в пользу такого подхода, ведь конфликт на ее территории остается «замороженным» и носит преимущественно политический характер. С 1992 года Приднестровье, восточный регион Молдовы на левом берегу реки Днестр находится под фактической оккупацией российских войск. Местное руководство лояльно Москве и стремится имплементировать российские правовые и избирательные стандарты в общественную жизнь региона.

До 2025 года Приднестровье получало бесплатно российский газ, что обеспечивало конкурентоспособность экономики и позволяло удерживать тарифы для предприятий и населения на значительно более низком уровне, чем на остальной территории Молдовы. Сегодня же регион интегрируется в конституционно-правовое поле Кишинева в экономической и фискальной сферах: поставки газа теперь нуждаются в одобрении молдавских властей и координации с партнерами из ЕС. К тому же по меньшей мере 25 тыс. жителей Приднестровья с молдавскими паспортами ежедневно пересекают Днестр, чтобы работать или воспользоваться государственными услугами. Для выживаемости около 2300 предприятий из Приднестровья зарегистрировались в официальных органах в Кишиневе, что позволяет вести законную хозяйственную деятельность, связанную с экспортом товаров местного производства – причем до 80 процентов их экспорта направляется именно на рынок ЕС. Все это существенно отличает молдавскую ситуацию от кипрского опыта, где Никосия имела значительно более слабые рычаги влияния на Северный Кипр (так называемую Турецкую Республику Северного Кипра).

Существует неписаное правило: ЕС стремится избегать импорта новых территориальных споров

ЕС пока не ставит разрешение приднестровского конфликта предпосылкой для членства, но существует неписаное правило: ЕС стремится избегать импорта новых территориальных споров. Впрочем, власти Молдовы считают европейскую интеграцию приоритетом, не привязываясь к определенному темпу реинтеграции. Распространено мнение, что вступление в ЕС и реинтеграция должны и дальше оставаться отдельными процессами, иначе Россия может

использовать приднестровский конфликт для блокирования европейского будущего Молдовы.

Впрочем, реальность гораздо сложнее. Несмотря на то что нынешние политические обстоятельства в Европе способствуют Кишиневу, Молдова рискует повторить судьбу Кипра и остаться на десятилетие разделенным государством внутри ЕС. Чтобы полностью использовать нынешнее «окно возможностей», лучшим сценарием для Молдовы может стать амбициозная и активная программа реинтеграции (как предложено в недавнем исследовании FES Moldova) одновременно с четким соблюдением графика выполнения требований Брюсселя.

Может ли Украина вступить в ЕС без возвращения оккупированных территорий?

Опыт Молдовы освещает проблемы неразрешенных конфликтов. Украине следует внимательно проанализировать эти уроки, ведь в ее случае ставки еще выше.

Незаконная аннексия Россией Крыма в 2014 году и частей Луганской, Донецкой, Херсонской и Запорожской областей в 2022-м делает Украину уникальным кандидатом на вступление. ЕС предложил Украине четкую перспективу вступления, не увязывая ее с будущей реинтеграцией украинских территорий, находящихся под контролем России.

В отличие от Северного Кипра, государственность которого признает Турция, украинские территории аннексированы. На них проводится системная политико-правовая и социально-экономическая ассимиляция, в частности, через принудительную паспортизацию населения.

Параллели между Украиной и Молдовой весьма ограничены: Россия продолжает оккупацию Приднестровья, не имея на данный момент четкого намерения его аннексировать. Кроме того, эта территория зависит от торговли с ЕС и реализует некоторые аспекты Соглашения об ассоциации 2014 года между Молдовой и ЕС.

Обсуждая членство Украины в ЕС, его представители не поднимали вопрос временно утраченных территорий, а Киев рассматривал и рассматривает скорейшее вступление в ЕС как ключевой элемент

гарантий безопасности. В то же время стороны сосредоточились на тех сферах евроинтеграции, где Украина имеет полную свободу действий для достижения прогресса, прежде всего на внутренних реформах.

Похоже, тема оккупированных территорий пока табу в диалоге между ЕС и Украиной, и ни одна из сторон не поднимает ее первой

Похоже, что эта тема пока табу в диалоге между ЕС и Украиной, и ни одна из сторон не поднимает ее первой. Однако после завершения войны Брюссель, вероятнее всего, вернется к обсуждению того, как членство Украины в ЕС может сочетаться с процессом урегулирования конфликта. Четко определенные границы государств-членов укрепляют исключительные компетенции ЕС. А существование «серых зон» и неопределенных границ может восприниматься как угроза безопасности – если не нынешним руководством ЕС, то следующим составом Еврокомиссии после 2029 года.

Следовательно, специфика территориального сепаратизма на Кипре и в Молдове отличается от условий, в которых оказалась Украина. Впрочем, детальный анализ этих двух случаев важен для Киева, он позволяет глубже оценить потенциальные риски и разработать оптимальную стратегию.

В заключение следует отметить, что если Кипру не удалось воспользоваться возможностью реинтеграции обособленного региона до вступления в ЕС, то у Молдовы все же есть шанс использовать это «окно». Для этого необходимо выполнить немало предпосылок. Для Украины же продолжающаяся российская агрессия ставит перед ЕС фундаментальный вызов: как обращаться с будущим государством-членом, территории которого временно аннексированы Россией. Брюссель и Киев должны заблаговременно проработать разные сценарии, опираясь на опыт Кипра и Молдовы. Необходимо также создать механизмы, которые позволили бы Украине присоединиться к ЕС и воспользоваться преимуществами полноправного членства, учитывая риски длительного российского присутствия еще до того, как деоккупация станет реалистичным сценарием.

Денис Ченуша

Денис Ченуша (Denis Cenușa) – геополитический аналитик и ассоциированный эксперт Центра исследований геополитики и безопасности (Литва), специализирующийся на расширении ЕС, критической инфраструктуре и гибридных войнах.